

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

УДК 331.108.206

*Н. Е. Данилова,
А. В. Полянин,
Ю. П. Соболева*

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье представлены различные точки зрения на сущность понятия «социально-экономический потенциал региона», рассмотрены его элементы. Сделан вывод, что в российской практике первостепенное значение уделяется социальной составляющей данного термина. С учетом обобщения различных концепций в исследовании представлен набор направлений оценки, используя которые можно дать объективную оценку социально-экономическому потенциалу конкретного региона. Апробация предложенной методики оценки позволила ранжировать регионы Центрального федерального округа РФ по трем базовым составляющим оценки. Отмечено, что практическая значимость предлагаемого подхода позволит вырабатывать различные конкретные мероприятия развития для того или иного региона в зависимости от полученной им рейтинговой оценки. Важным вопросом анализа является прогнозирование. В качестве результирующего показателя выбран индекс человеческого развития. Разработана модель прогноза его изменения в зависимости от изменения факторных показателей, определяющих экономическую и социальную стороны жизни региона. Объектом исследования выступают регионы Центрального федерального округа РФ. Предметом исследования являются социально-экономические показатели развития регионов. В работе использованы такие методы исследования, как ретроспективный анализ, корреляционно-регрессионный анализ, формализованные методы прогнозирования на основе экстраполяции. Практическая значимость результатов проведенного исследования заключается в том, что разработанный алгоритм оценки социально-экономического потенциала может быть применен к оценке любой социально-экономической системы, в том числе на микроуровне. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что доказана значимость человеческого потенциала в региональном развитии, смоделированы «рычажные» точки воздействия на изменение его величины с целью повышения эффективности функционирования объекта исследования.

Ключевые слова: социально-экономический потенциал, регион, уровень человеческого развития, экономические индикаторы, социальные индикаторы.

UDC 331.108.206

*N. E. Danilova,
A. V. Polyinin,
Y. P. Soboleva*

MODEL FOR ASSESSING THE SOCIO-ECONOMIC POTENTIAL OF THE REGION BASED ON THE CONCEPT OF HUMAN DEVELOPMENT

Abstract: the article presents different points of view on the essence of the concept of «socio-economic potential of the region», its elements are considered. The conclusion is made. That in the Russian practice the primary importance is given to the social component of this term. Taking into account the generalization of different concepts, the study presents a set of assessment directions, using which it is possible to give an objective assessment. socio-economic potential of a particular

region. Testing of the proposed method of evaluation allowed to rank the regions of the Central Federal district of the Russian Federation on the three basic components of the assessment. It is noted that the practical significance of the proposed approach will allow to develop various specific development activities for a particular region, depending on the rating received by it. Forecasting is an important issue of analysis. The human development index was chosen as the resulting indicator. The model of the forecast of its change depending on changes in the factor indicators that determine the economic and social aspects of the region's life is developed. The object of the study are the regions of the Central Federal district of the Russian Federation. The subject of the study is the socio-economic indicators of regional development. The paper uses such research methods as retrospective analysis, correlation and regression analysis, formal methods of forecasting based on extrapolation. The practical significance of the results of the study is that the developed algorithm for assessing the socio-economic potential can be applied to the assessment of any socio-economic system, including at the micro level. The theoretical significance of the study is that the importance of human potential in regional development is proved, «lever» points of influence on the change in its size are simulated in order to improve the efficiency of the object of study.

Keywords: social and economic potential, region, level of human development, economic indicators, social indicators.

Введение

С позиции ресурсного подхода под социально-экономическим потенциалом региона понимается совокупность ресурсов, обеспечивающих достижение регионом поставленных социально-экономических целей. С позиции комплексного подхода социально-экономический потенциал региона представлен совокупность отраслей, обеспечивающих выпуск продукции в регионе, выполнение работ, оказание услуг. Единого мнения определению данного понятия в экономике пока не сформировалось.

В настоящее время многие ученые рассматривают данное понятие для характеристики инновационного потенциала региона. В предыдущих наших исследованиях мы отметили, что оценка положения региона с позиции инвестиционной привлекательности может быть охарактеризована достаточно большим набором факторов, среди которых значимое место занимают демографические, природные, финансовые, интеллектуальные, инфраструктурные [21]. Сотрудник Института экономики РАН Сухарев О. С. отмечает, что «социально-экономический потенциал ... — совокупность имеющихся ресурсов (природных, физических — капитала, людских), которые в рамках накопленного уровня знаний и технологичности системы, зависимой и от действующих социальных институтов, позволяют обеспечивать некоторый уровень ее развития в текущем и будущем режиме» [10]. Учитывая точки зрения ученых и результаты наших предыдущих исследований по во-

просу оценки регионального развития, под социально-экономическим потенциалом региона будем понимать совокупность факторов, которыми располагает регион и которые способствуют его развитию.

Пономарев И. Ф. оценивает социально-экономический потенциал на основе стратегического подхода, выделяя в нем целеполагание, анализ, формирование стратегии развития, обеспечения контроля [9]. Однако такая позиция применяется ученым к экономическим системам на микроуровне. Вместе с тем он обозначает, что на эффективность потенциала воздействуют различные группы факторов, о многих из которых мы упоминали выше. По аналогии со стратегическим анализом он предлагает подразделять и далее исследовать эти факторы по двум группам: внешние и внутренние. Швец И. Ю. предлагает набор макроэкономических показателей, по которым целесообразно оценивать социально-экономический потенциал региона и которые должны быть в основе стратегии регионального развития [13].

Хотелось бы заметить, что зарубежные исследователи не стремятся систематизировать факторы формирования регионального потенциала, а в своих исследованиях, как правило, уделяют внимание подробно рассмотрению конкретной группе факторов [19, 16, 23], либо рассматривают развитие отдельных отраслей экономики [15, 17].

Удовлетворение потребностей человека, которые вливаются в понятия «уровень» и «качество жизни», часто предстают на по-

вестке дня правительства, ведь это главная задача государства в целом. От эффективности социально-экономических показателей того или иного региона зависит эффективность реализуемых программ. Поэтому актуальность данной темы очевидна. В категории «экономический потенциал» исследователи выделяют два понятия: «экономика» и «потенциал». Первое характеризует систему учений в области производства, распределение, потребление требуемых для индивидуума ресурсов. Вместе с тем это наука, направленная на обеспечение рационального поведения субъекта хозяйствования в процессе потребления им различных

благ. Потенциал — это возможность, запасы экономической системы либо индивидуального потребителя, которые могут быть использованы для достижения поставленных целей развития. Мы можем обобщить: «экономика» изучает условия и предоставляет возможности для потребления благ, а с помощью «потенциала» эти условия приводятся в действие [11]. Автор данных высказываний привел в своей книге известный науке перечень элементов, образующих сложную систему, носящую название «социально-экономический потенциал». Рассмотрим подробнее эту версию, чтобы раскрыть данное понятие (рисунок 1).

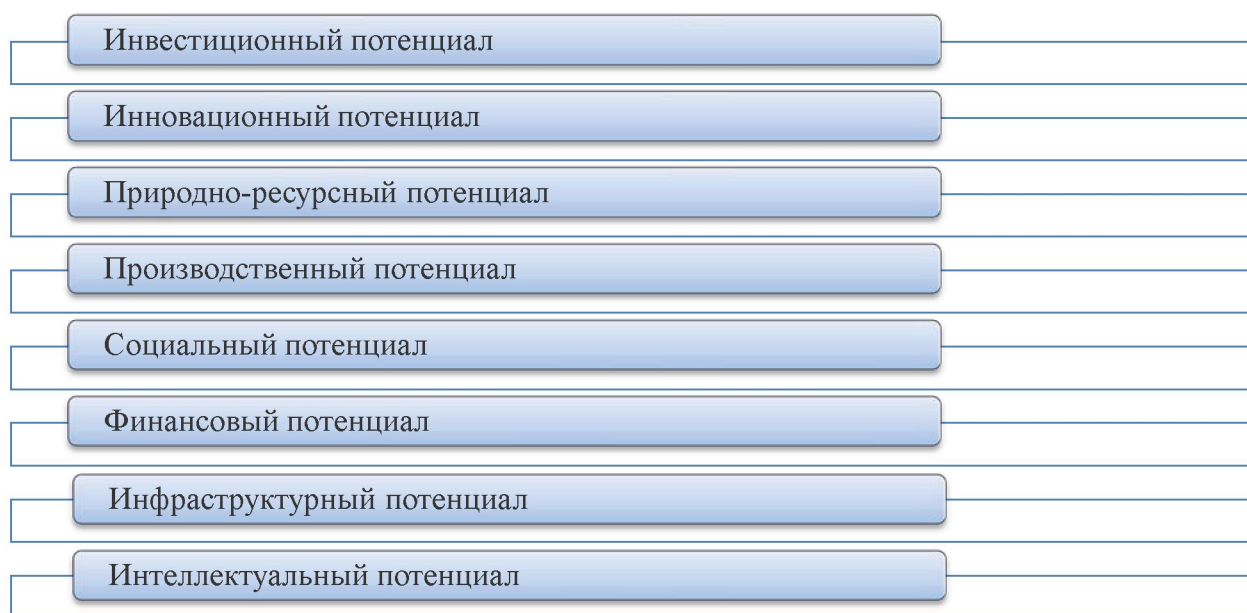

Рис. 1. Элементы социально-экономического потенциала

Мы видим, что социально-экономический потенциал — это комплекс потенциалов, состоящий из восьми взаимосвязанных звеньев, каждое из которых привносит в систему свою функцию и служит для удовлетворения потребностей человека во всех сферах жизнедеятельности. Понятие «социально-экономический потенциал региона» довольно часто используется в научной литературе. На государственном уровне издаются различные нормативно-правовые акты, которые служат основой и курсом развития регионов нашей страны. На уровне субъектов осуществляется конкретизация данных программ, а также разработка специальных мероприятий, которые помогут наиболее эффективно реализовать

те или иные программы. Именно в этом ключе стоит говорить о социально-экономическом потенциале каждого отдельного региона страны, ведь в каждом из них существует своя определенная специфика и свой круг рассматриваемых вопросов. Не случайно даже на государственном уровне у нас есть Министерство РФ по развитию Дальнего востока: это прямая взаимосвязь с пониманием государства о высоком потенциале Дальнего востока и невозможности данной территории решать проблемы самостоятельно в силу объективных причин. Значение исследуемой категории может быть охарактеризовано комплексом региональных возможностей при использовании всей совокупности ресурсов террито-

рии, а также извлечение выгоды из географического положения того или иного региона, использовании инерции экономического роста и тому подобного.

Прежде чем приступать к оценке отечественного опыта анализа социально-экономического потенциала регионов, обратимся к зарубежному опыту. Необходимо учитывать, что в каждой отдельной стране свой подход к данному понятию, их разная трактовка, а также нечеткая граница между региональной и отраслевой политикой государства. Ярким примером может являться то, что в ряде европейских стран (Швеция, Бельгия и так далее) обязанность создания различных элементов инфраструктуры является частью общенациональной политики, а то время как в Российской Федерации часть данных полномочий лежит на том или ином регионе нашей страны.

Некоторые исследователи рассматриваемой проблемы считают, что особенности социально-экономического потенциала находятся в зависимости от государственного устройства той или иной страны:

1. Если в государстве федеративное устройство, то регионы привлекаются более активно к реализации заданных государством направлений развития посредством выделения из государственного бюджета средств на проведение мотивирующих население мероприятий по повышению вовлеченности. Здесь ярким примером служит, конечно же, Россия, США и ряд других стран.

2. Если в государстве унитарное устройство, то высока степень централизации власти, контроль со стороны государства за деятельностью отдельных ее регионов с выраженностью единоначалия. Примером могут быть такие страны, как Ирландия, Греция, Португалия и тому подобное.

В 80-е годы прошлого столетия в Греции была поставлена цель развития «снизу», но регионы не справились с возложенной на них задачей по нескольким причинам, будь то отсутствие необходимого для надлежащего исполнения задачи квалифицированного персонала или же это связано с развитием инфраструктуры.

Кроме того, важное место занимает стимулирование разработки инвестиционных проектов, которые, по своей сути, могут

быть крупными, средними или мелкими. Если привлекать в небольшие по размерам регионы довольно крупные предприятия, то в скором времени это повлечет за собой закрытие предприятия, так как регион не способен обеспечить необходимый спрос на предлагаемые предложения. Подобные явления в ряде европейских стран называются «соборы в пустыне», свидетельствующие зачастую о бесполезной трате ресурсов и о невозможности решить проблемы региона. Поэтому в небольшие регионы необходимо привлекать или создавать небольшие предприятия. Их эффективность будет выше по ряду причин, главные из которых:

1. Тесное взаимодействие с местными рынками.

2. Более эффективное распределение государственных бюджетных средств.

Из этого следует, что в каждом регионе есть свои особенности, каждая из которых государству приходится учитывать при реализации своей политики и, как следствие, достижение сбалансированного развития. Теперь мы можем обратиться к отечественному опыту.

Современные отечественные ученые отмечают наиболее значимые характеристики, которые следует учитывать при формулировании исследуемой категории. Во-первых, экономический потенциал ограничен конкретными территориями и временными рамками. Во-вторых, он обозначает «силовые» возможности региона. В-третьих, данное понятие означает заданный состав ресурсов. В-четвертых, исследуемая категория определяет региональные возможности по потреблению этих ресурсов с конкретной целью наиболее рациональным способом. В-пятых, экономический потенциал определяется как «совокупные возможности региональной экономической системы в целях оптимального использования имеющихся ресурсов в процессе социально-экономических отношений в определенный период времени» [7].

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года региональному потенциалу посвящена целая глава. Государственная региональная политика нацеливает регионы на формирование условий, позволяющих им владеть требуемыми ресурсами в достаточном объеме для

возможности создания для населения достойных условий жизни. Лишь в этом случае может быть обеспечена конкурентоспособность региональной экономики [5].

Государственная политика по развитию социально-экономического потенциала региона имеет огромное значение для страны в целом. Для ее эффективного достижения предусмотрен ряд программ, направленных на улучшение уровня и качества жизни россиян, а также на экономическую конкурентоспособность каждого отдельно взятого региона.

Модель оценки социально-экономического потенциала региона

В отечественной практике приоритетным направлением социально-экономического потенциала региона является его первая составляющая, то есть социальная [2, 3]. Все разрабатываемые программы направлены на улучшение качества и уровня жизни населения путем сбалансирования вложений в инфраструктуру рынка с учетом ограничений ресурсов. Иными словами, любой опыт, будь то позитивный или негативный, дает толчок к развитию социально-экономического потенциала региона, но необходимо учитывать географические особенности местности, демографические, инфраструктурные и другие, чтобы это привело к конструктивному решению любой появившейся проблемы.

Рассмотрев место региональной политики в Российской Федерации, мы не можем не применить полученные данные и не рассмотреть социально-экономическое положение конкретного региона нашей страны. Ранее мы выяснили, что понятие социально-экономический потенциал — это комплекс потенциалов, состоящий из восьми взаимосвязанных звеньев, каждое из которых привносит в систему свою функцию и служит для удовлетворения потребностей человека во всех сферах жизнедеятельности. Поэтому для того, чтобы провести анализ этого сложного комплекса, необходимо рассмотреть каждое отдельно взятое звено на примере Орловской области и, как следствие, составить цепочку, которая приведет нас к определению всего понятия.

В первую очередь, необходимо раскрыть природно-ресурсный потенциал данного

региона. Область располагается на средне-русской возвышенности в лесостепной зоне. Большую часть поверхности составляют холмы и равнины. Климат умеренно континентальный. Средняя температура января примерно минус десять градусов по Цельсию, а июля — плюс двадцать. В течение одного года выпадает примерно пятьсот миллиметров осадков. Что касается почвы, то регион располагается на периферии почв от дерново-подзолистых к черноземам. Известно, что на территории Орловской области присутствуют запасы бурого угля, глины, песка, торфа, мела и так далее. Из этого следует, что природно-ресурсный потенциал Орловской области велик. Здесь имеется достаточное количество полезных ископаемых и предприятий по их переработке, а количества осадков, что выпадает в течение года, достаточно для того, чтобы сельскохозяйственные культуры могли выращивать на территории региона. Большая часть территории приходится на сельскохозяйственные угодья, причем почти 80 % приходится именно на пашню. Иными словами, это предопределяет аграрно-промышленную направленность развития народного хозяйства региона.

Следующим потенциалом, который мы рассмотрим, будет трудовой потенциал Орловской области. По данным росстата с заявлениями о предоставлении государственных услуг в январе 2018 г. обратились 5338 чел., в том числе в связи с поиском работы — 1163 чел., в связи с информированием о положении на рынке труда — 2788 чел., заявления профессиональной ориентации — 1132. С учетом того, что численность населения региона на начало 2018 г. составила 747 248 человек, делаем вывод, что всего 0,7% жителей обратились в Управление труда и занятости с просьбой о предоставлении государственных услуг. Развитие социально-экономического потенциала Орловской области происходит благодаря множеству факторов, например, сокращению неквалифицированного труда, структурным изменениям в самой сфере труда и занятости и тому подобное.

В процессе выполнения данного исследования мы определили основные преимущества Орловской области с позиции её социально-экономического потенциала (рисунки 2).

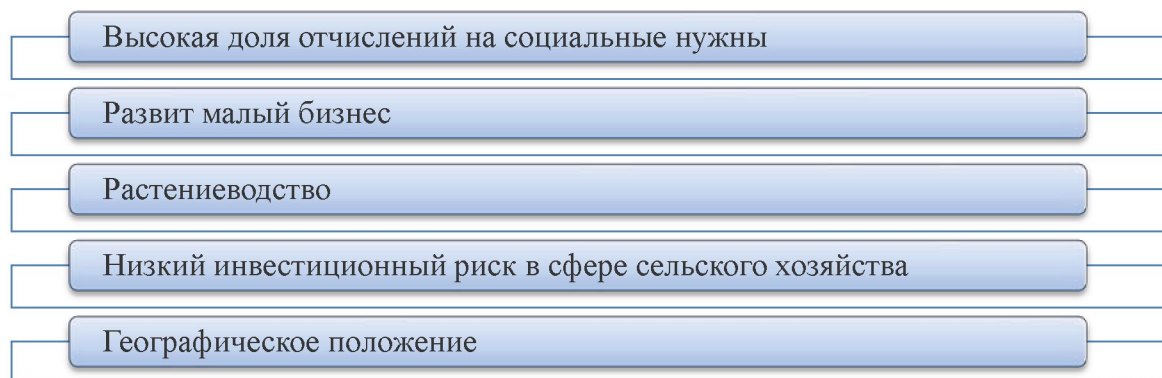

Рис. 2. Преимущества Орловской области с позиции её социально-экономического потенциала

Обратимся к рейтингу социально-экономического положения субъектов РФ, который был подготовлен Рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» медиагруппы МИА «Россия сегодня» [8]. По индексу промышленного производства за 9 мес. 2017 г. Орловская область занимает 82 место из 85 регионов страны, Первое место занимает Еврейская АО, затем Республика Алтай и Республика Дагестан. По индексу объема выполненных работ в строительстве за 9 месяцев 2017 г. Орловская область занимает 20 место. Здесь опередила всех Республика Крым, Чеченская Республика и Волгоградская область. По уровню безработицы в третьем квартале 2017 г. Орловский регион расположился на 62 месте. Наименьший показатель в г. Москве, затем идут г. Санкт-Петербург и Чукотский АО.

Существует огромное множество рейтингов, но Орловская область не поднималась выше 20 строчки по индексу объема выполненных работ в строительстве. Что касается остальных наиболее важных показателей, то Орловский регион находится в последней четверти всего списка. В Орловской области существует ряд преимуществ: и развит малый бизнес, имеют место благоприятное географическое положение и высокая доля отчислений на социальные нужды. Однако Орловский регион занимает едва ли не последние места в общем рейтинге социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. Для конструктивного решения возникающих проблем необходимо проанализировать, что востребовано на рынке на данный момент, и направить

все силы на удовлетворение потребностей той или иной группы потребителей. Именно приспособленность бизнеса и государства к решению данных проблем, развитие имеющегося потенциала, имеющихся преимуществ — залог успеха регионального развития.

По оценкам Президента РФ, Правительства РФ кризисное состояние отечественной экономики невозможно преодолеть, если регионы самостоятельно не будут разрабатывать мероприятия своего развития. Регион — целостный организм, характеризующийся совокупностью всех видов ресурсов, оптимально используя которые появляется возможность обеспечить эффективность функционирования региональной экономической системы. Трудовые ресурсы или социальный потенциал выступают наиболее значимым, движимым факторами возрождения отечественной экономики. Нацеливаясь на обеспечение человека всеми необходимыми благами, регион тем самым повышает и свою привлекательность. Иными словами, социальная сфера выступает в качестве фактора инновационного развития региона. Ввиду изложенного в данном исследовании считаем целесообразным более детально проанализировать именно человеческий потенциал региона, характеризующийся как трудовыми показателями, так и уровнем социального развития общества.

Следует отметить, что в научной литературе не обозначены до сих пор критерии разграничения понятий «социальный потенциал» и «человеческий потенциал». Пренебрегать человеческим потенциалом — способностями, настроением, мо-

ральными устоями индивида — приведет к отсутствию мотивации его деятельности и, как следствие, какие бы программы развития региона не разрабатывались, они не принесут в подобных условиях требуемого эффекта. В аспекте регионального развития получили большую популярность исследования человеческого потенциала в разрезе трудовых факторов. С позиции [4], человеческий ресурс характеризуется способностью человека к движению, к осуществлению определенных действий. В то время как социальный потенциал характеризуется совокупностью условий, в которых трудовым ресурсам приходится функционировать. Таким образом, социальный потенциал — более емкое понятие, включающее в себя в том числе характеристику человеческого потенциала. Мы можем оптимизировать социальный потенциал за счет формирования новых групп в коллективе, перераспределения выполняемых работниками функций, создания проектных групп и т. д. При этом мы учитываем человеческий ресурс, с помощью которого мы должны добиться поставленной перед производством цели.

Исследователи неоднозначно трактуют понятия человеческого и трудового потенциалов. Одни утверждают, что эти характеристики можно использовать как синонимы. Другие считают, что трудовые ресурсы характеризуются возможностями, способностями человека выполнять определенные трудовые обязанности, функции, а социальный потенциал формирует ещё и условия, которые будут способствовать наилучшей реализации человеком своих возможностей. В рамках данного исследования мы придерживаемся данной точки зрения и считаем, что трудовые ресурсы могут быть охарактеризованы с помощью производственных показателей, а социальное развитие общества учитывает не

только особенности работников, уровень их профессионального, интеллектуального развития, но и условия, созданные для успешного выполнения ими своих функций. Это инфраструктурное обеспечение, мотивированность деятельности, в том числе нематериальная, программы развития персонала. Как утверждает Абалкин Л. И., человеческий потенциал представляет собой трудовые ресурсы с учетом условий их формирования и использования [1]. Это и экономический аспект функционирования персонала, и социальная среда его обитания.

Теперь важно определить, каким образом мы можем оценить социальный потенциал региона, в частности, его человеческий ресурс, так как без анализа невозможно охарактеризовать и оптимизировать действующие программы регионального развития. Сущность человеческого потенциала рассматривается многими учеными как с позиции объекта воздействия, так и с позиции движущей силы развития экономики. В основе имеющих точек зрения на данный термин лежит совокупность знаний, умений, навыков, здоровья, направленная на создание общественного продукта, увеличение производительности труда [1, 6, 20, 22]. В рамках данного исследования нами сформирована собственная позиция относительно показателей, формирующих человеческий потенциал региона. Исходя из вывода, что конкурентоспособность региона может быть достигнута на основе эффективного использования интеллектуального, социального и экономического потенциалов, совокупность индикаторов для оценки социально-экономического развития региона мы представили в виде трех блоков (рисунк 3). Человеческий потенциал мы выдвигаем как главный движущий фактор развития региона.

Рис. 3. Направления оценки социально-экономического развития региона

Представленные на рисунки блоки сформированы с учетом разработок в области социально-экономического планирования и прогнозирования. Авторский подход сводится к формированию набора критериев, входящих в состав конкретного блока. Не отвергая точки зрения ведущих ученых, рассматривающих различные подходы к оценке социально-экономического развития региона, мы систематизировали эти критерии и апробировали на примере регионов Центрального федерального округа РФ. Такая оценка позволит ранжировать регионы по каждому из блоков, раз-

рабатывая для каждого из них конкретные направления развития.

Ввиду того, что в основе развития любой социально-экономической системы находится человеческий потенциал, направление «Экономические индикаторы» мы рекомендуем оценивать с помощью таких показателей, как среднедушевые доходы населения, ВРП в расчете на душу населения, объем розничного товарооборота в расчете на душу населения. Результаты обследования регионов Центрального федерального округа представлены в таблице 1.

Таблица 1
Оценка индикаторов экономического развития региона ЦФО в 2016 г.

Регион	Среднедушевые доходы населения, руб./чел.	ВРП на душу населения, руб./чел.	Оборот розничной торговли на душу населения, руб./чел.
РФ	30 747	472 161,9	192 982
ЦФО, в т. ч. область:	39 371	616 366,2	243 426
Белгородская	29 591	470 874,3	192 504
Брянская	25 349	233 701,0	179 767
Владимирская	22 866	281 366,9	143 643
Воронежская	29 576	360 418,2	208 638
Ивановская	23 684	174 995,3	143 568
Калужская	28 610	368 913,4	175 286
Костромская	23 981	247 313,7	144 117
Курская	25 821	325 114,5	169 082
Липецкая	28 466	406 726,2	195 514
Московская	40 539	483 683,3	257 951
Орловская	23 261	282 494,1	156 328
Рязанская	24 582	298 624,0	151 049
Смоленская	24 475	274 415,3	159 968
Тамбовская	25 975	297 933,7	181 666
Тверская	23 907	276 255,4	164 635
Тульская	27 432	344 487,4	170 725
Ярославская	27 825	369 539,9	161 890
г. Москва	59 205	1 157 373,0	346 602

Второй блок индикаторов — уровень человеческого развития (УЧР). При подсчете УЧР учитываются три вида показателей: уровень жизни; уровень грамотности населения и ожидаемая продолжительность обучения; ожидаемая продолжительность жизни. Результаты расчета данной составляющей оценки социально-экономического развития региона представлены нами на рисунке 4.

Третья составляющая оценки — социальные индикаторы. Этот элемент оцен-

ки в настоящее время получает всё большее распространение. В условиях ограниченности финансовых ресурсов, отсутствия возможности расширения использования методов материальной мотивации руководство многих компаний прибегает к активному использованию социальных методов управления трудовыми ресурсами. В аспекте изучения региона на первое место выступают обеспеченность населения жилищным фондом и уровень развития системы здравоохранения. Такая состав-

ляющая, как образование, использована нами в оценке индекса человеческого развития. Результаты исследования показате-

лей, формирующих социальную составляющую оценки развития региона, представлены нами в таблице 2.

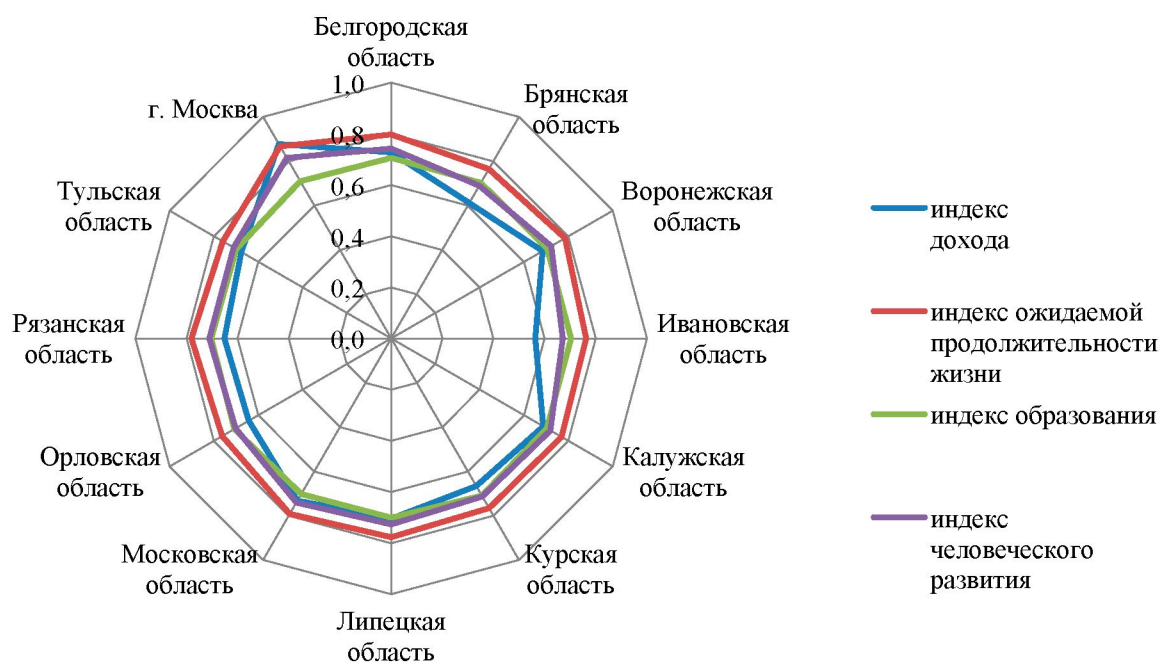

Рис. 4. Результаты оценки уровня человеческого развития регионов Центрального федерального округа РФ

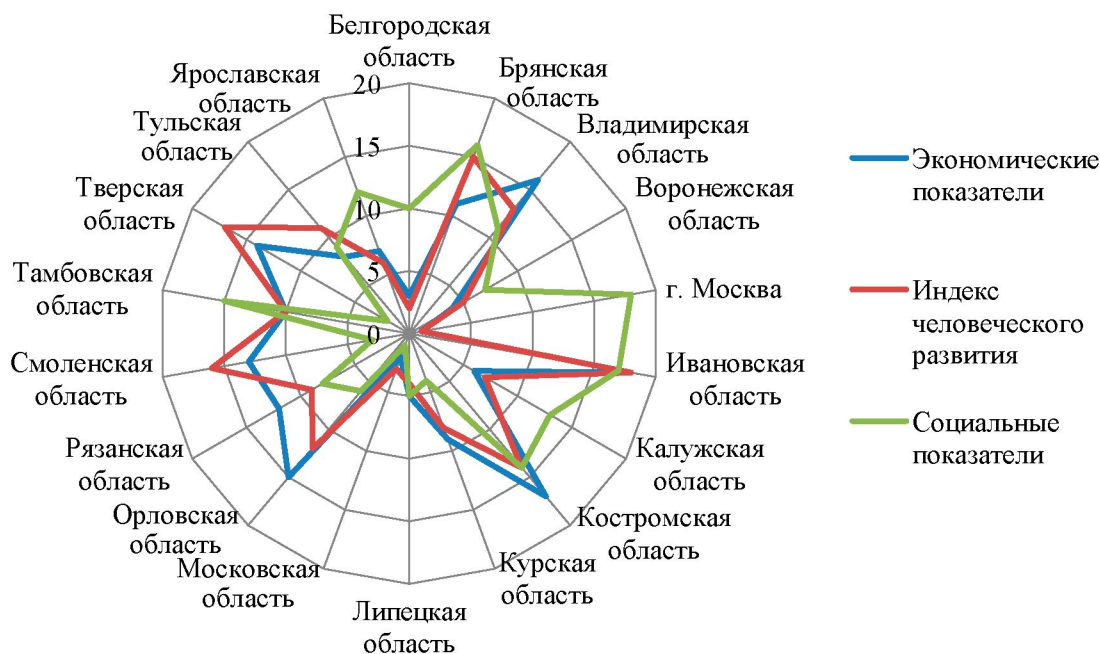
Таблица 2

Оценка социальных показателей регионального развития

Регион	Обеспеченность населения:	
	больничными койками, ед./ 10000 чел.	жилъем, м ² /чел.
РФ	81,6	24,9
ЦФО, в т. ч. область:	76,4	26,5
Белгородская	72,8	29,6
Брянская	74,5	28,7
Владимирская	84,2	28,1
Воронежская	83,9	28,7
Ивановская	82,1	25,4
Калужская	78,9	28,6
Костромская	95,7	26,2
Курская	85,5	29,4
Липецкая	83,0	29,4
Московская	74,0	33,7
Орловская	92,7	27,8
Рязанская	79,0	29,3
Смоленская	97,6	28,3
Тамбовская	80,8	27,9
Тверская	94,1	30,8
Тульская	86,1	28,0
Ярославская	92,8	26,8
г. Москва	65,2	19,1

Оцениваемые показатели в абсолютном выражении при отсутствии нормативно закреплённых оптимальных их значений решающей роли при оценке социально-экономического потенциала региона не выполняют. Поэтому для обобщения рассматриваемых показателей, приведения их к одному виду, мы рекомендуем исполь-

зовать систему взвешенных оценок. Такой подход позволит ранжировать интересы власти относительно развития того или иного параметра оценки. Результаты проведенной нами рейтинговой оценки регионов в разрезе каждой из составляющих представлены на рисунке 5.

или

Рис. 5. Рейтинг регионов ЦФО РФ по направлениям оценки социально-экономического развития

Заключение

Полученная комплексная оценка социально-экономического развития регионов дает возможность распределить акценты развития конкретного региона либо на повышения уровня благосостояния населения, либо на расширение и модернизацию существующей социальной сферы, либо на разработку программ улучшения качества жизни и уровня образования в регионе. Однако оценка регионов в соответствии с предложенной методикой не является заключительным этапом моделирования раз-

вития регионов. Важным является прогнозирование процессов развития социально-экономической системы. В настоящее время каждый регион имеет свою модель развития. Мы же предлагаем дополнить существующие программы подходом, основанным на рассмотренной в данной работе методике оценки социально-экономического потенциала региона. В качестве примера нами исследована Орловская область. Осуществленный нами прогноз изменения величины индекса человеческого развития представлен на рисунке 6.

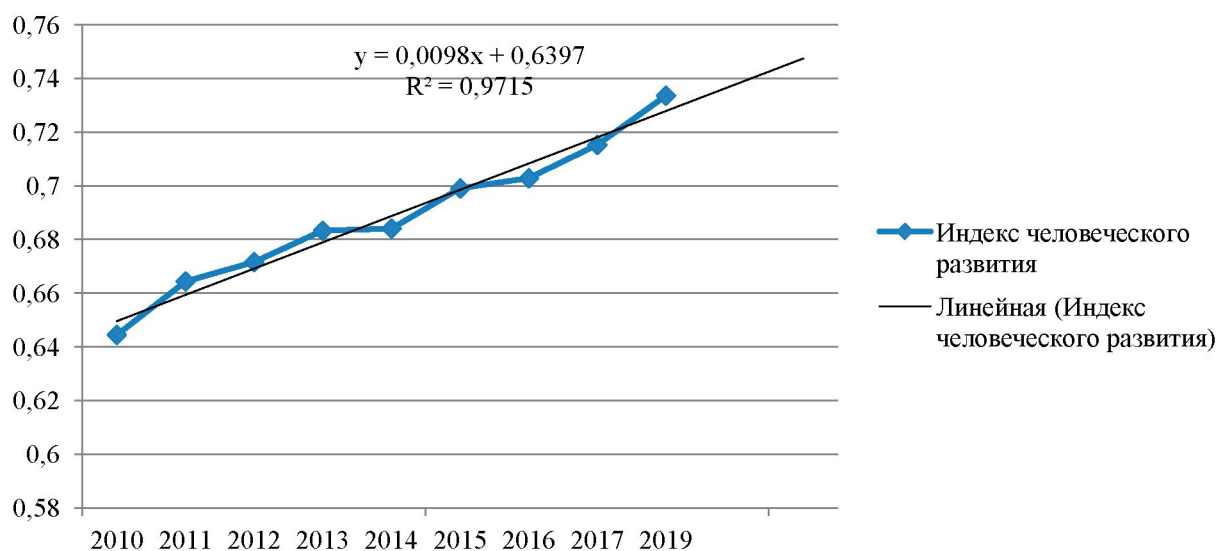

Рис. 6. Прогноз изменения индекса человеческого развития Орловской области

Ввиду того, что человеческий потенциал выступает основополагающим индикатором оценки социально-экономического развития региона, для прогноза его величины мы использовали ряд факторных показателей [18, 14]:

- среднедушевой денежный доход населения региона;
- ожидаемая продолжительность жизни населения региона (таблица 3).

Таблица 3

Исходная информация для прогноза величины индекса человеческого развития Орловской области

Год	Индекс человеческого развития	Среднедушевые денежные доходы, руб./чел.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет
2010	0,6444	13 114,6	68,4
2011	0,6643	14 824,3	69,48
2012	0,6716	16 827	69,51
2013	0,6832	18 262,4	70,22
2014	0,6840	19 981	69,88
2015	0,6990	22 829	70,38
2016	0,7028	23 261	70,73
2017	0,7152	24 035	70,73

На основе проведенного корреляционно-го анализа мы получили следующую зависимость интегрального показателя, отражающего уровень социально-экономического развития Орловской области, от факторных показателей (формула 1):

$$y = -0,240034801 + 0,000003 \cdot x_1 + 0,012299362 \cdot x_2 \quad (1)$$

где y — индекс человеческого развития;

x_1 — среднедушевые денежные доходы;

x_2 — продолжительность жизни.

Данная модель регрессионного анализа позволила нам откорректировать ранее построенный прогноз изменения индекса человеческого развития Орловской области (рисунок 7).

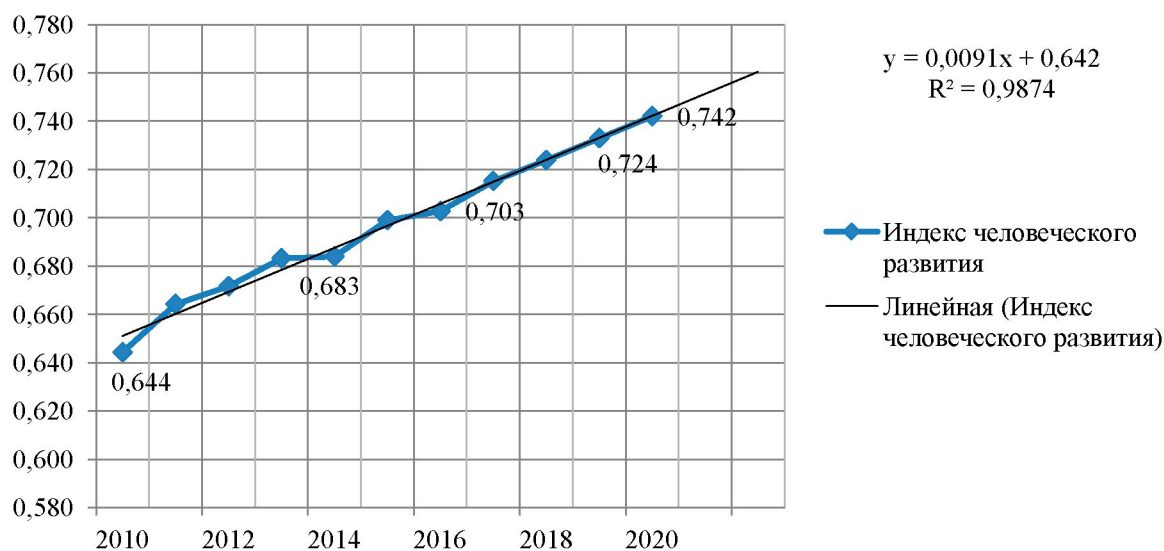

Рис. 7. Скорректированный прогноз изменения индекса человеческого развития Орловской области с учетом оценки влияния факторных показателей

Построенный прогноз позволит подобрать различные значения среднедушевых денежных доходов населения и продолжительности жизни для того, чтобы получить максимально высокое значение индекса человеческого развития региона в будущем. Следует отметить, что первый факторный показатель отражает экономическую составляющую оценки потенциала региона, второй факторный показатель представляет собой результат воздействия ряда социальных программ и мероприятий, способствующих повышению продолжительности жизни населения в регионе. Предложенная методика оценки социально-экономического потенциала развития регионов основывается на приоритете человеческого потенциала среди прочих факторов, формирующих эффективность функционирования социально-экономических систем. Результаты исследования могут дополнять имеющиеся рейтинговые оценки для получения объективных выводов при разработке государственной политики развития конкретных регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л. И. Парадоксы измерения человеческого капитала / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. — 2009. — № 9. — С. 51—70.
2. Вертакова Ю. В. Содержание и ключевые особенности региональной политики в социальной сфере / Ю. В. Вертакова, Н. И. Лаврикова // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. — 2016. — № 2 (28). — С. 15—22. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26416690>
3. Социально-экономический потенциал региона и «точки роста» / Н. В. Догадина, М. М. Кибардин, А. Ф. Кудрявцев, А. Л. Лекомцев, В. П. Сидоров // Экологический консалтинг. — 2016. — № 1 (61). — С. 14—17. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27211031>.
4. Дрегалю А. А. Социальное пространство и потенциал региона / А. А. Дрегалю, В. И. Ульяновский; САФУ им. М. В. Ломоносова. — Режим доступа: https://narfu.ru/pomorsu.ru/www.pomorsu.ru/_doc/mba/nr/4ch.pdf

5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. — Режим доступа: <http://online.lexpro.ru/document/179297>
6. Макконел К. Р. Экономика: принципы, проблемы и политика / К. Р. Макконел, С. Л. Брю. — М. : Республика, 1992. — Т. 2. — 400 с.
7. Методология мониторинга развития малого предпринимательства в регионах России [Электронный ресурс] : монография / Т. А. Дуброва [и др.]. — М. : Дашков и Ко, 2015. — 248 с. — Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/72388>.
8. ООО «Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» / Официальный сайт. — Режим доступа: <http://riarating.ru/regions/>
9. Пономарёв И. Ф. Концепция механизма управления социально-экономическим потенциалом предприятия / И. Ф. Пономарёв, А. К. Кулик // Вестник института экономических исследований. — 2017. — № 1. — С. 16—23. — Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_29323603_31259591.pdf
10. Сухарев Р. С. Развитие социально-экономического потенциала России: теория и практика / Р. С. Сухарев // Экономика региона. — 2016. — Т. 12. Вып. 1. — С. 315—321. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25694216>.
11. Сычев М. С. Теоретические основы экономического потенциала (понятие, структура, развитие) / М. С. Сычев // Казанская наука. — 2013. — № 12. — С. 131—135. — Режим доступа: http://www.kazanscience.ru/files/Kazan_Science_12_2013.php#10
12. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области (Орелстат) / Официальный сайт. — Режим доступа: http://orel.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orel/ru/statistics/population/.
13. Швец И. Ю. Формирование подходов к оценке социально-экономического потенциала устойчивого развития / И. Ю. Швец // Вестник московского городского педагогического университета. Серия: экономика. — 2016. — № 4 (10). — С. 8—21. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27671744>
14. Čadil J. Human Capital, Economic Structure and Growth / J. Čadil, L. Petkovová, D. Блатна // Procedia Economics and Finance. — 2014. — Т. 12. — С. 85—92. — Режим доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567114003232>.
15. Ignat R. Socio-economic Aspects of Rural Romania / R. Ignat, M. Stoian, V. Roşca // Procedia Economics and Finance. — 2014. — Т. 15. — С. 1331—1338. — Режим доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567114005966>.
16. Marcin K. Intellectual Capital as a Key Factor of Socio-economic Development of Regions and Countries / K. Marcin // Procedia Economics and Finance. — 2013. — Т. 6. — С. 288—295. — Режим доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567113001421>.
17. Matei L. Public Service Performance and Good Administration. Socio Economic Empirical Evaluations / L. Matei, A. Matei, C. G. Lazar // Procedia Economics and Finance. — 2016. — Т. 39. — С. 335—338. — Режим доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S221256711630332X>.
18. Pelinescu E. The Impact of Human Capital on Economic Growth / E. Pelinescu // Procedia Economics and Finance. — 2015. — Т. 22. — С. 184—190. — Режим доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567115002580>.
19. Rusu-Tanasă M. Intellectual Capital a Strategic Factor of Socio-Economic Development of Regions and Countries / Rusu-Tanasă M. // Procedia Economics and Finance. — 2015. — Т. 27. — С. 369—374. — Режим доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567115010084>.
20. Škare M. How important is human capital for growth in reforming economies? / M. Škare // Technological and Economic Development of Economy. — 2011. — 17 (4). — С. 667—687.
21. Soboleva Y. P. Assessment and management of factors of the regional investment potential / Y. P. Soboleva, I. M. Golaydo // Asian Social Science. — 2016. — Т. 11. № 7. — С. 240—251. — Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.5539/ass.v11n7p240>.
22. Vaitkevičius Sigitas. Typology of Human Capital Development in EU Countries / Rūta Čiutienė, Evelina Meilienė, Asta Savanevičienė // Procedia Economics and Finance. — 2015. — Т. 23. — С. 1641—1648. — Режим доступа: [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(15\)00520-1](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(15)00520-1).
23. Vertakova Y. Directions of Human Potential Development in Russia / Y. Vertakova, Y. Polozhentseva, V. Plotnikov, M. Isayev // Procedia Economics and Finance. — 2015. —

Т. 23. — С. 495—500, — Режим доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567115005432>.

Среднерусский институт управления — филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Орел

Данилова Наталья Евгеньевна, старший преподаватель кафедры менеджмента и государственного управления

E-mail: 756773@mail.ru

Тел. +7(4862) 71-49-19

Полянин Андрей Витальевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и государственного управления

E-mail: polyanin.andrei@mail.ru

Тел. +7(4862) 71-49-19

Соболева Юлия Павловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и государственного управления

E-mail: soboleva-yp@yandex.ru

Тел. +7(4862) 71-49-19

УДК 338.439.5

Н. В. Жахов,
Н. В. Сироткина

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Аннотация: в статье представлены мировоззренческие аспекты методологии государственного регулирования системного развития аграрного сектора экономики региона, в рамках которых рассмотрены основные положения, раскрывающие особенности формирования и регулирования продовольственного рынка. В качестве базиса исследования выступили представления о системной парадигме, сформулированные Г. Б. Клейнером и получившие развитие во многих других работах. Кроме того, в качестве постановочных положений были рассмотрены представления о хозяйственных революциях, проблеме бедности и других обстоятельствах, накладывающих отпечаток на средства и методы государственного регулирования аграрного сектора экономики региона, представляющего собой подсистему региональной социально-экономической системы. Поднимая проблему государственного регулирования, было решено рассматривать его (государственное регулирование продовольственного сектора экономики региона) в статике, как объект, т. е. систему влияния, при том, что сам по себе продовольственный рынок выступает предметом исследований, т. е. системой в процессе развития. Авторам удалось выделить факторы, влияющие на функционирование продовольственного рынка; определить параметры его эффективности, а также представить типологизацию рынков в зависимости от доминирующего на них типа продовольственных товаров. Так, было установлено, что на экономическом пространстве региона, как правило, формируются локальные продовольственные рынки различных типов, однако, существуют территории, природно-климатические особенности которых определяют узкую производственную специализацию (моносырьевые регионы) и обуславливают формирование лишь рынков продовольственных товаров высокой степени переработки за счет ввозимой в регион продукции. Средства и методы управленческого воздействия со стороны исполнительных органов государственной власти в статье представлены как элементы региональной политики, направленной на повышение уровня и качества жизни населения региона за счет формирования и обеспечения эффективного функционирования локальных продовольственных рынков.

Ключевые слова: региональный продовольственный рынок, системное развитие, локальный продовольственный рынок, регион, региональная экономика, идентичность, государственное регулирование.